

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ТОМЪ I

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДАЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1866.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Бухарскія дѣла. — Обзоръ дѣятельности совѣщательнаго комитета. — Объявленіе отъ совѣщательнаго комитета главнаго штаба. — Отчетъ о юнкерскихъ училищахъ. — Некрологъ.

БУХАРСКІЯ ДѢЛА. (*)

Въ началѣ весны 1865 года стали получаться извѣстія о намѣреніи бухарскаго эмира воспользоваться смутами Кокана, ослабленнаго столкновеніемъ съ русскими, и завладѣть Ташкентомъ.

Дѣйствительно, собравъ значительныя силы въ Самаркандѣ, эмиръ двинулся въ коканскія владѣнія, и въ апрѣлѣ передовыя отряды его стали уже показываться въ пограничныхъ коканскихъ крѣпостяхъ.

Такое намѣреніе эмира и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ, вынудившихъ генераль-маіора Черняева идти къ Ташкенту, такъ какъ мы никакимъ образомъ не могли дозволить бухарцамъ овладѣть этимъ богатымъ городомъ, находящимся только въ 100 верстахъ отъ Чемкента.

По смерти Алимкула, убитаго въ дѣлѣ 9-го мая, бухарская партія въ Ташкентѣ временно взяла верхъ и обратилась къ эмиру съ просьбой о помощи. Эмиръ обѣщалъ ей, но потребовалъ предварительно присылки къ нему, въ видѣ заложника, находившагося въ Ташкентѣ молодаго коканскаго хана Миръ-Сейта.

Въ ночь на 10-е іюня, коканскій ханъ былъ высланъ къ эмиру, а вслѣдъ затѣмъ въ Ташкентъ вступилъ бухарскій от-

---

(*) „Русскій Иваландъ“ 1866 г., №№ 151 и 158.

рядъ съ Искандеръ-бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ.

Во время штурма Ташкента, бухарцы дрались противъ насъ; знамя ихъ взято въ числѣ прочихъ трофеевъ и въ настоящее время находится въ оренбургскомъ соборѣ.

Вскорѣ по взятіи Ташкента, 25-го іюня, генералъ-маіоромъ Черняевымъ было получено дерзкое письмо отъ бухарскаго токсабы, въ которомъ, такъ же, какъ и въ письмѣ, адресованномъ на имя „вельможъ русскихъ“, токсаба, именемъ эмира, требовалъ, чтобы русскіе отошли отъ Ташкента, заявляя, что Ташкентъ и Коканъ составляютъ часть бухарскихъ владѣній. Въ противномъ случаѣ, эмиръ угрожалъ вооружить противъ русскихъ, во имя вѣры, всѣхъ мусульманъ.

Это требованіе, а также извѣстіе, что эмиръ занялъ Ходжентъ и, сосредоточивъ тамъ значительныя силы, готовится идти на Ташкентъ, ясно выказывали непріязненные намѣренія Бухары.

Отвѣтивъ посланнымъ эмира, что Ташкентъ занятъ по волѣ государя и не будетъ очищенъ иначе, какъ по его же повелѣнію, генералъ-маіоръ Черняевъ наложилъ секвестръ на имущество находившихся въ Туркестанской области бухарскихъ подданныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ оренбургскаго генералъ-губернатора, съ своей стороны, задержать въ предѣлахъ Россіи всѣ караваны и подданныхъ эмира.

Мѣра эта была приведена въ исполненіе въ Оренбургѣ 13-го іюля. Всѣхъ подданныхъ эмира было арестовано 138 человекъ. Но вскорѣ бухарскіе купцы были освобождены отъ ареста; имъ было разрѣшено производить оптовую и мелочную торговлю какъ въ Оренбургѣ, такъ и въ прочихъ городахъ имперіи и на нижегородской ярмаркѣ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы они не отлучались изъ Россіи и не вывозили своихъ капиталовъ.

Пославъ требованіе очистить Ташкентъ, эмиръ, въ виду твердаго отвѣта туркестанскаго губернатора, не рѣшился однако начать военныя дѣйствія и изъ Ходжента двинулся къ Кокану.

Хотя онъ и успѣлъ овладѣть этимъ городомъ и посадить тамъ своего тестя Худояра, но, тѣмъ не менѣе, встрѣтивъ упорное сопротивленіе кипчаковъ, которые успѣли даже одинъ разъ разбить его войска, и получивъ извѣстіе о возстаніи

Шахри-сабзя, эмиръ не рѣшился начать военныхъ дѣйствій противъ Россіи, а потому, спустивъ значительно тонъ, отправилъ къ Черняеву подарки и письмо за собственною тамгой, въ которомъ, увѣдомляя, что имъ послано посольство къ Высочайшему Двору, просилъ, чтобы до его возвращенія русскія войска не переходили за Чирчикъ.

Дѣйствительно, въ концѣ іюля, въ фортъ № 1-й прибылъ съ значительной свитой бухарскій посланецъ *Судуръ-Наджимитдинъ-ходжа*, бывший уже въ Петербургѣ посланцемъ эмира въ 1859 году.

Въ Казалѣ свидѣлся съ нимъ оренбургскій генералъ-губернаторъ, отправившійся для осмотра вновь учрежденной области.

Представляясь генералъ-адъютанту Крыжановскому, Судуръ-Наджимитдинъ объявилъ ему, что посольство отправляется, чтобы сообщить государю императору о смерти прежняго эмира и извѣстить Его Величество о воцареніи въ Бухарѣ Сеидъ-Муззафера, и, наконецъ, чтобы доложить различныя требованія и желанія эмира.

Правительство давно уже убѣдилось, что допускъ бухарскихъ посланцевъ въ Петербургъ и переговоры съ ними не ведутъ ни къ какимъ результатамъ. Велѣдствіе чего генералъ-адъютантъ Крыжановскій, на основаніи предоставленнаго ему полномочія лично вести всѣ сношенія съ Среднею Азіей, отвѣчалъ бухарскому посланцу, что воля государя императора въ отношеніи къ Средней Азіи ему извѣстна, и что онъ желалъ бы лично вступить въ прямыя сношенія съ эмиромъ, о чемъ и просилъ Наджимитдинъ-ходжу написать эмиру; до полученія же отвѣта, бухарскому посланцу было предложено оставаться въ Казалѣ.

Но эмиръ уклонился отъ прямыхъ сношеній съ главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, и генералъ-адъютантъ Крыжановскій, не получивъ отвѣта на свое предложеніе, во все время пребыванія въ Ташкентѣ, уѣзжая въ Оренбургъ, уполномочилъ вести переговоры съ Бухарой туркестанскаго военнаго губернатора.

Между тѣмъ, вскорѣ по отъѣздѣ генералъ-адъютанта Крыжановскаго, въ Ташкентъ прибылъ новый, третій уже, бухарскій посланникъ, Иманъ-ходжа, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ къ эмиру лицъ, съ письмомъ, въ которомъ, жалуюсь,

что посольство, отправленное къ бѣлому царю съ изъявленіями дружбы, задержано на Сыръ-Дарьѣ, эмиръ просилъ пропустить его посла въ Петербургъ.

На словахъ Иманъ-ходжа увѣрялъ въ пріязненномъ расположеніи къ Россіи Бухары, прибавляя, что эмиръ оскорбляется тѣмъ, что до сихъ поръ онъ не видалъ въ стѣнахъ Бухары русскихъ офицеровъ, несмотря на то, что имъ три раза были посланы посланцы къ военному губернатору Туркестанской области.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Иманъ-ходжа рассказывалъ о появленіи въ Бухарѣ какихъ-то европейцевъ, прибывшихъ туда чрезъ Афганистанъ, съ разными предложеніями эмиру, вполне противными русскимъ интересамъ.

Посольство Иманъ-ходжи давало возможность думать, что эмиръ, убѣдившись въ невыгодности враждебныхъ отношеній къ Россіи, дѣйствительно возвратился къ болѣе миролюбивому настроенію, а потому, чтобы не давать повода предполагать какихъ-либо непріязненныхъ видовъ съ нашей стороны, генералъ-маіоръ Черняевъ написалъ эмиру письмо, съ изложеніемъ условій, на которыхъ могутъ быть возстановлены прежнія дружескія отношенія къ Бухарѣ и снято запрещеніе съ бухарской торговли, рѣшился исполнить желаніе эмира и отправить письмо въ Бухару съ особымъ посланнымъ, такъ какъ Иманъ-ходжа, словомъ эмира, завѣрялъ, что посланный будетъ возвращенъ не позже 35 дней.

Для сего былъ назначенъ надворный совѣтникъ Струве (находившійся въ Туркестанской области для топографическихъ и астрономическихъ работъ и уже окончившій свои занятія), которому было поручено словесно разъяснить эмиру предложенныя въ письмѣ условія, стараясь придать имъ, по возможности, миролюбивый характеръ.

Вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Струве былъ отправленъ, для собранія болѣе подробныхъ свѣдѣній относительно происковъ европейскихъ эмисаровъ въ Бухарѣ, а также и другихъ данныхъ, важныхъ для насъ въ военномъ и топографическомъ отношеніяхъ, штабсъ-ротмистръ Глуховской; въ помощь къ нему были даны корпуса топографовъ прапорщикъ Колесниковъ и горный инженеръ-подполковникъ Татаринновъ.

Въ концѣ октября наши посланные отправились въ Бухару. Первые извѣстія объ ихъ путешествіи были благопріятны:

они были съ почетомъ приняты эмиромъ въ Самаркандѣ; но уже въ концѣ ноября разнесся слухъ, что наши посланные, а также всѣ русскіе подданные и ихъ товары, въ Бухарѣ задержаны.

Не получая никакихъ донесеній, генераль-маіоръ Черняевъ, 7-го декабря, потребовалъ объясненій отъ эмира и получилъ дерзкій отвѣтъ владѣтеля Бухары, отказывавшаго въ освобожденіи нашего посольства до тѣхъ поръ, пока его посланникъ не будетъ допущенъ къ Высочайшему Двору и не привезетъ отвѣта, изъ котораго эмиръ могъ бы удостовѣриться въ дѣйствительности дружескаго расположенія Россіи.

Тогда генераль-маіоръ Черняевъ рѣшился подкрѣпить свои требованія военною демонстраціею и 12-го января двинулъ къ Сыру одинъ баталіонъ пѣхоты, съ четырьмя орудіями. Но демонстрація эта не произвела ожидаемаго дѣйствія; напротивъ того, эмиръ сталъ собирать войска и сносятся съ Хивой и туркменами, для общаго нападенія на Туркестанскую область.

Тогда генераль-маіоръ Черняевъ усилилъ отрядъ до 14 ротъ пѣхоты и 6 сотенъ казаковъ, съ 16 орудіями, переправился у Чиназа черезъ Сыръ-Дарью и 30-го января двинулся къ Джузаку, по совершенно безводной степи, которую бухарцы считали лучшимъ оплотомъ своихъ границъ.

Но чтобы и затѣмъ, до послѣдней крайности, не начинать непріязненныхъ дѣйствій, генераль Черняевъ послалъ новое письмо къ эмиру, въ которомъ извѣщалъ, что онъ идетъ впередъ, но не съ цѣлю завоеванія, а потому, что въ Бухарѣ задержаны русскіе офицеры, чѣмъ оскорбленъ самъ бѣлый царь и всѣ его подданные, что онъ идетъ на встрѣчу своихъ посланныхъ и возвратится, когда ихъ встрѣтитъ.

На второмъ переходѣ за Сыромъ было уже получено письмо отъ эмира, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что русскихъ посланныхъ онъ требуетъ въ Самаркандъ и по прибытіи вышлетъ въ русскій лагерь.

Разсчитывая, что обѣщаніе эмира, вынужденное страхомъ нашего движенія, можетъ быть не исполнено, генераль Черняевъ отвѣчалъ эмиру, что, получивъ письмо среди безводной степи, онъ идетъ впередъ, но остановится у первой воды, гдѣ и будетъ ждать посланныхъ. 5-го февраля, подъ Джузакомъ было получено новое письмо эмира, что задержанные русскіе выѣхали изъ Бухары и должны быть въ Самаркандѣ въ тотъ же день.

Къ этому эмиръ присовокуплялъ просьбу не приступать ни къ какимъ неприязненнымъ дѣйствіямъ до прибытія посланниковъ.

10-го февраля было получено третье письмо эмира, подтверждавшее прежнія; но оставаться впереди Джузака, въ ожиданіи исполненія этого обѣщанія, было невозможно, по недостатку кормовъ, а потому предстояло или идти впередъ и, взявъ Джузакъ силой, двигаться къ Самарканду, или отойти къ Сыръ-Дарьѣ.

Генераль Черняевъ рѣшился на послѣднее и отошелъ къ Чиназу, увѣдомивъ эмира, что, вѣря его троекратному обѣщанію возвратить русскихъ офицеровъ и не имѣя другой цѣли, онъ возвращается къ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ и будетъ ожидать исполненія словъ эмира.

Но всѣ эти ожиданія оказались обыкновенными увертками азійской политики. Съ отъѣздомъ генераль-маіора Черняева, отозваннаго въ Петербургъ, эмиръ продолжалъ переговоры съ его преемникомъ, генераль-маіоромъ Романовскимъ, стараясь доказать, что наши офицеры задержаны имъ только въ видѣдствіе наступленія русскихъ къ Джузаку, но въ то же время рѣшительно готовился къ военнымъ дѣйствіямъ.

Съ самаго начала марта бухарскія партіи стали появляться на правомъ берегу Сыра, въ Зачирчикскомъ краѣ, и на сообщеніяхъ Ташкента, Чемкента и Туркестана, грабя нашихъ киргизовъ, стараясь перехватывать почты и производить всякіе безпорядки. Къ 5-му апрѣля бухарская кавалерія двинулась къ Чиназу, но была встрѣчена и опрокинута отрядомъ генераль-маіора Романовскаго, при Мурза-Рабатѣ.

6-го числа пароходъ „Перовскій“, идя въ Чиназъ изъ форта того же имени, гдѣ онъ зимовалъ, выше Арыса былъ встрѣченъ изъ-за густыхъ камышей ружейнымъ залпомъ бухарцевъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Орудійные и ружейные выстрѣлы съ парохода отогнали отъ берега бухарскую партію. Эти попытки повторялись въ тотъ день нѣсколько разъ. Отгоняемые выстрѣлами отъ берега, бухарцы однако, въ теченіе 7-го, 8-го, 9-го и 10-го апрѣля, постоянно двигались въ виду парохода. Весь заготовленный для парохода саксаулъ былъ сожженъ бухарцами; поэтому командиръ парохода вынужденъ былъ для рубки лѣса выслать на берегъ команду, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ. 14-го апрѣля пароходъ, безъ всякой потери, благополучно прибылъ въ Новый Чиназъ. Съ 7-го же апрѣля во-

явилась на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, противъ устья Крыса, значительная шайка бухарцевъ, подъ начальствомъ садына, съ цѣлю сжигать саксаулъ, заготовленный для нашихъ пароходовъ, и дѣйствовать на наши сообщенія. Высланный противъ этой шайки хорунжій Козинъ встрѣтилъ садына около озера Сары-Куль и прогналъ бухарцевъ на лѣвый берегъ рѣки. Прогнавъ садына, хорунжій Козинъ, при дальнѣйшемъ движеніи вверхъ по рѣкѣ, успѣлъ еще разъ разбить эту шайку.

Въ Зачирчикскомъ краѣ также безпрестанно появлялись бухарскія шайки, которыя, занимаясь барантою, безпокоили отрядъ полковника Краевского. Небольшія экспедиціи въ горы и свѣдѣнія, полученныя другими путями, показали, что въ Зачирчикскомъ краѣ находятся три главныхъ предводителя: Рустамбекъ, Ишпута и Иркары.

Въ главномъ отрядѣ, послѣ мурза-рабатскаго дѣла, никакихъ партій и шаякъ не появлялось. 19-го апрѣля прибыли въ лагерь послы отъ бухарскаго эмира, съ письмомъ на имя генерала Романовскаго. Съ 18 го числа начинаются непріязненные дѣйствія бухарцевъ въ окрестностяхъ Ташкента. 18-го апрѣля одна изъ партій, подъ предводительствомъ Ишпуты, подошла къ Ташкенту на 12 верстъ и увела съ собою трехъ человекъ 6-го баталіона, бывшихъ въ садахъ для рубки лѣса; кромѣ того хищники напали на нашу почту и увезли съ собою одного изъ почтарей. Нѣсколько джигитовъ, посланныхъ съ отрядомъ ротмистра Баранова, успѣли нагнать хищниковъ и отбить у нихъ почтара и бумаги и кромѣ того захватить двухъ барантачей.

20-го апрѣля прибылъ въ Чиназъ пароходъ „Сыръ-Дарья“, имѣвшій перестрѣлку съ бухарцами, которые принуждены были отступить. Въ этой перестрѣлкѣ съ нашей стороны рантуженъ легко въ голову одинъ стрѣлокъ, изъ числа 25, бывшихъ на пароходѣ въ прикрытіи.

Для противодѣйствія появляющимся въ окрестностяхъ Ташкента и за Чирчикомъ шайкамъ, генераль-маіоръ Романовскій сформировалъ летучій отрядъ изъ 150 человекъ и, поручивъ его штабсъ-капитану Гребенкину, направилъ къ Ніазбеку и на другой берегъ Чирчика. Изъ Ніазбека Гребенкинъ двинулся на Паркентъ, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находилась шайка Ишпуты. По приближеніи русскихъ, большая часть жителей Паркента бѣжала въ Самарекъ, верстахъ въ восьми отъ Пар-

кента. Оставивъ здѣсь поручика Симакова, Гребенкинъ двинулся вслѣдъ за жителями, которыхъ однако не оказалось: вмѣстѣ съ шайкою Ишпугты они бѣжали въ горы. Едва только Гребенкинъ двинулся въ горы, какъ шайка человекъ въ 150 или 200 открыла огонь. Въ скоромъ времени однако бухарцы отступили и начали преслѣдовать Гребенкина вновь, когда онъ отходилъ къ Самареку. Окруживъ отрядъ и преслѣдуя наши войска, Ишпугта неоднократно пытался броситься въ шашки. Дорога шла по довольно узкому ущелью, и нашимъ войскамъ приходилось занимать высоты, выгоня изъ-за камней непріятеля штыками. Такъ Гребенкинъ отступалъ до Самарека, гдѣ Ишпугта, прекративъ преслѣдованіе, бросился назадъ. Въ этомъ дѣлѣ ранены четыре человекъ.

Между тѣмъ, жители ауловъ кунградскаго рода, вопреки данному обѣщанію, не заготовили топлива для пароходовъ. Сотникъ Крымовъ, взявъ пять человекъ казаковъ и 40 джигитовъ, двинулся къ Арысу, и такъ какъ возможность заготовить саксауль представляется только на лѣвомъ берегу Сыра, гдѣ сидятъ аулы, принявшіе наше подданство еще въ 1864 году, то онъ и переправился на лѣвую сторону рѣки. Бій аула, расположеннаго противъ устья рѣки Арыса, кромѣ неисполненія обѣщанія относительно топлива, былъ виновенъ и въ томъ, что снабжалъ партію садька провіантомъ и людьми.

Появленіе русскихъ смутило жителей, и Крымовъ однѣми только угрозами, не приводя ихъ въ исполненіе, заставилъ киргизовъ заготовить саксауль. По достиженіи этого, Крымовъ возвратился въ Туркестанъ.

Безпрерывныя появленія болѣе или менѣе значительныхъ партій въ тылу и на нашихъ сообщеніяхъ и расположеніе главной арміи эмира на урочищѣ Ирджаръ дѣлали необходимымъ наступательныя дѣйствія съ нашей стороны, тѣмъ болѣе, что 5-го и 6-го мая получены были положительныя свѣдѣнія, что эмиръ, возвратившись изъ своей двухдневной поѣздки въ Самаркандъ, готовится перейти въ наступленіе. Съ этою цѣлію онъ уже переправилъ часть своихъ войскъ на правый берегъ Сыръ-Дарьи въ нашъ Зачирчикскій край. По слухамъ, армія эмира была весьма многочисленна; она состояла изъ сарбазовъ, конныхъ стрѣлковъ, артилеріи и контингентовъ, собранныхъ отъ разныхъ бековъ, а также и кочующихъ въ предѣлахъ Бухары киргизовъ. Сарбазы и стрѣлки, всѣ весьма

исправно вооруженные, были въ числѣ 5,000 человекъ; артиллеріи же было 21 орудіе, въ числѣ которыхъ находилось нѣсколько превосходившихъ наши батарейныя; киргизовъ же насчитывалось не менѣе 35,000 человекъ.

7-го мая, съ разсвѣтомъ, чиназскій отрядъ, въ составѣ 14 ротъ пѣхоты, пяти сотенъ казаковъ, при 20 орудіяхъ и восьми ракетныхъ станкахъ, выступилъ съ позиціи къ Ирджару (*). Отрядъ имѣлъ при себѣ продовольствія на 12 дней, и на пароходѣ „Перовскій“, кромѣ того, еще на 10 дней. Одновременно съ этимъ отрядомъ двинулся, правымъ берегомъ Сыра, къ Ирджару и отрядъ киріучинскій, подъ начальствомъ полковника Краевского.

Въ первый день, войска, при 40° жарѣ, сдѣлали переходъ болѣе 30 верстъ; непріятельская кавалерія ограничивалась только перестрѣлкой. Отъ Мурза-Рабата, гдѣ войска имѣли первый ночлеги, до передовой позиціи эмира у Ирджара оставалось не болѣе 20 верстъ. Съ разсвѣтомъ 8-го мая начали показываться въ виду нашего лагеря значительныя шайки бухарцевъ. Въ девять часовъ утра произошла первая стычка казаковъ съ бухарскою конницею, при которой бухарцы понесли уронъ убитыми; съ нашей же стороны былъ раненъ одинъ казакъ. Въ двѣнадцатомъ часу явилась необходимость выдвинуть впередъ артиллерію и открыть огонь, который уже и не прекращался до самаго окончанія боя. Сдѣлавъ небольшой привалъ, войска были двинуты въ слѣдующемъ порядкѣ: по прямой дорогѣ на Ирджаръ, впереди всѣхъ, слѣдовала колонна капитана Абрамова; правѣе и на одной съ нимъ высотѣ — колонна подполковника Пистолькорса. Сзади этихъ колоннъ слѣдовали, въ видѣ общаго резерва, три роты стрѣлковаго баталіона и дивизіонъ батарейной артиллеріи, подъ начальствомъ маіора Пищемуки; обозъ же, подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ и двухъ орудій, былъ подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго.

Едва только войска начали движеніе послѣ привала, какъ появились массы непріятельской конницы, окружившія нашъ отрядъ. Въ особенности затруднялось движеніе обоза, и только

(*) Въ этомъ отрядѣ находились: подполковникъ Пистолькорсъ съ пятью сотнями казаковъ, ракетною командой и съ шестью орудіями; капитанъ Абрамовъ съ шестью ротами и съ восемью орудіями; подполковникъ Фовицкій съ восемью ротами и шестью орудіями.

необыкновенная распорядительность подполковника Фовицаго, который въ одно время долженъ былъ распоряжаться и движениемъ обоза, и безпрестаннымъ отпоромъ атакъ, облегчала наступленіе.

Въ какой мѣрѣ вообще было затруднительно движеніе всѣхъ войскъ нашихъ до позиціи непріятеля, можно видѣть изъ слѣдующаго: когда послѣ дѣла была взята ставка эмира, то нашли, между прочимъ, донесеніе начальствовавшаго передовою позиціей бухарцевъ самаркандскаго бека, въ которомъ говорилось, что русскіе, не успѣвъ дойти до ихъ позиціи, уже окружены и что въ скоромъ времени онъ заберетъ всѣхъ ихъ въ плѣнъ.

Къ пяти часамъ, подойдя на $1\frac{1}{2}$ версты къ непріятельской позиціи, войска наши были встрѣчены изъ-за окоповъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, а массы кавалеріи буквально окружили, за исключеніемъ лѣваго фланга, всѣ наши войска. Тогда былъ выдвинутъ въ дѣло боевой резервъ, и вся наша артилерія была выставлена на позицію. Непріятель, подпустивъ наши войска на вѣрный выстрѣлъ, производилъ усиленный артилерійскій огонь. Подъ этою канонадой войска наши находились около часу. Наша артилерія, бывшая подъ начальствомъ подполковника Сильверствана, принесла огромную пользу. Нельзя было не смотрѣть съ особымъ уваженіемъ на нашихъ артилеристовъ, которые въ это горячее время дѣйствовали съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Можно сказать, что ни одинъ изъ пущенныхъ снарядовъ не пропалъ даромъ.

Около шести часовъ натиски кавалеріи ослабѣли; капитанъ Абрамовъ, по приказанію генерала Романовскаго, началъ наступленіе съ пѣхотой, а подполковникъ Пистолькорсъ повелъ въ атаку казаковъ.

Капитанъ Абрамовъ исполнилъ приказаніе съ величайшимъ хладнокровіемъ. Ни учащенный артилерійскій и ружейный огонь, ни завалы не могли помѣшать движенію штурмой колонны. Словомъ, все дѣлалось какъ бы на ученьѣ. Едва прошло полчаса — и наша пѣхота уже колола на завалахъ прислугу бухарской артилеріи, а наша артилерія была впереди заваловъ и картечью поражала новыя массы, пытавшіяся остановить наступавшихъ.

Одновременно съ колонной капитана Абрамова двинулъ впередъ свою кавалерію и подполковникъ Пистолькорсъ. Смѣло проскакалъ онъ между непріятельскими завалами и, мгновенно

сбивъ бухарскую кавалерію, занялъ позицію впереди заваловъ. Выстрѣлъ съ тѣмъ онъ открылъ сильный артиллерійскій огонь изъ своихъ шести орудій, частью во флангъ непріятеля, пытаясь задержать дальнѣйшее движеніе капитана Абрамова, а частью противъ начавшихъ собираться впереди него свѣжихъ массъ кавалеріи и пѣхоты. Быстро переходя съ позиціи на позицію, онъ все болѣе тѣснилъ непріятеля и, отбросивъ его, обратилъ въ самое безпорядочное бѣгство. Горячее преслѣдованіе продолжалось казаками на разстояніи болѣе 5 верстъ.

Все поле между первыми завалами, вплоть до бухарскаго лагеря, было устлано трупами непріятелей. Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что не посмѣлъ даже остановиться въ своемъ лагерѣ, который потомъ найденъ былъ войсками съ полнымъ имуществомъ и со всѣми слѣдами только что оставленнаго жилья: тутъ были котлы съ варившеюся въ нихъ пищей, дымившіеся кальяны, приготовленный чай и проч.

Наступившая въ девятомъ часу вечера темнота заставила прекратить преслѣдованіе. Только съ разсвѣтомъ на другой день была послана небольшая колонна для занятія втораго бухарскаго лагеря, который еще вечеромъ былъ брошенъ вмѣстѣ, также почти со всѣмъ его имуществомъ. Даже ставка самого эмира осталась въ томъ видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный властитель Бухары и глава магометанства Средней Азіи. Въ ней было найдено много ковровъ, дивановъ, кухня и множество предметовъ азіятской роскоши.

Во время описанныхъ дѣйствій, киріучинскій отрядъ полковника Краевскаго подошелъ 8-го мая, въ пять часовъ пополудни, противъ Ирджара на правомъ берегу Сыръ-Дарьи. Хотя по мѣстности отрядъ этотъ не могъ принять непосредственно участія въ дѣлѣ, однако появленія его и нѣсколькихъ удачно пущенныхъ выстрѣловъ изъ нарѣзныхъ орудій было достаточно для того, чтобы оказать вліяніе на общій ходъ дѣла и воспрепятствовать бѣжавшимъ непріятельскимъ партіямъ броситься въ Зачирчикскій край, гдѣ появленіе ихъ было бы для насъ невыгодно.

Потери наша въ этомъ блистательномъ дѣлѣ состояла изъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ; непріятель же оставилъ на полѣ болѣе 1,000 тѣлъ.

Трофеи наши состоятъ изъ шести орудій, взятыхъ съ боя на позиціи, и четырехъ орудій, брошенныхъ непріятелемъ во

время его бѣгства. При дальнѣйшемъ движеніи нашихъ колоннъ, можетъ быть, еще найдутся орудія, такъ какъ, по увѣреніямъ плѣнныхъ, эмиръ во время своего бѣгства успѣлъ захватить съ собою только оставшіяся при немъ два орудія. Увѣряютъ даже, что и эти два орудія онъ вскорѣ бросилъ по дорогѣ въ Ура-тюбе и только съ 2,000 конницы повернулъ на Джузакъ. Въ лагеряхъ, кромѣ имущества, найдены огромные запасы пороха и весь артилерійскій паркъ. Не считая боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ непріятель, найдено пороху около 670 пудовъ, до 220,000 патроновъ и артилерійскихъ зарядовъ безъ снарядовъ и множество ядеръ, гранатъ и прочихъ артилерійскихъ припасовъ.

Вслѣдъ за этою побѣдой генералъ-маіоръ Романовскій двинулся впередъ, занялъ Нау и, взявъ Ходжентъ, отдѣлилъ Бухару отъ Кокана.

Весь ходъ настоящаго столкновенія съ Бухарой свидѣтельствуешь, что война вызвана не нами. Мы съ своей стороны сдѣлали все, чтобы избѣгнуть непріязненныхъ отношеній къ Бухарѣ. Дружба съ этимъ владѣніемъ, содѣйствуя развитію нашей средне-азіатской торговли, составляетъ нашъ прямой интересъ; завоеваніе же Бухары, отдѣленной отъ нашихъ предѣловъ безводною пустыней Казиль-Кумомъ, какъ оно ни легко при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Средней Азіи, не только не можетъ быть цѣлю нашихъ дѣйствій, но было бы положительно бесполезно. Тѣмъ не менѣе, достоинство имперіи не позволяетъ терпѣть безнаказанно дерзости ничтожнаго азіатскаго владѣльца. Если эмиръ дерзнулъ вызвать насъ на бой, то мы должны стать въ такое положеніе въ отношеніи къ Бухарѣ, чтобы разъ навсегда оградить интересы нашихъ подданныхъ и нашей торговли отъ деспотичнаго произвола эмира. При настоящемъ положеніи дѣлъ въ Средней Азіи, не только какая-либо уступка, но всякая нерѣшительность съ нашей стороны была бы принята за слабость мусульманскимъ населеніемъ Азіи, привыкшимъ уважать только силу, и много повредила бы нашему значенію и нашимъ интересамъ въ Азіи.

Бухарскій эмиръ, наученный тяжелымъ опытомъ, что нельзя безнаказанно оскорблять русское правительство и предъявлять неумѣстныя и воинственныя притязанія тамъ, гдѣ дѣло идетъ о мирѣ и спокойствіи сопредѣльнаго Россіи края, наконецъ рѣшился измѣнить свою систему и просить мира. Намъ не-

извѣстны еще условія, на какихъ эмиръ намѣренъ будетъ договариваться о мирѣ: можетъ быть, онъ еще не вполне пойметъ свое истинное положеніе и съ свойственною азіятцамъ легкомысленностію и увертливостію не откажется сразу вполне отъ своихъ высококомѣрныхъ притязаній. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что на ходъ переговоровъ не можетъ не отразиться самое положеніе дѣлъ внутри Бухары. Но во всякомъ случаѣ безусловное возвращеніе въ Ташкентъ нашихъ чиновниковъ, посланныхъ генераломъ Черняевымъ, и обѣщаніе эмира отпустить всѣхъ задержанныхъ въ Бухарѣ русскихъ купцовъ дають надежду, что дѣла наши въ Средней Азіи могутъ окончательно устроиться и что желаніе русскаго правительства обезпечить спокойствіе и процвѣтаніе занятому краю осуществится.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СОВѢЩАТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ЗА 1864 и 1865 ГОДЫ.

Согласно высочайше утвержденному 27-го сентября 1863 года временному положенію о главномъ управленіи генеральнаго штаба, на обязанность совѣщательнаго комитета было непосредственно возложено: направленіе ученой дѣятельности генеральнаго штаба и корпуса топографовъ по всѣмъ отраслямъ, составляющимъ ихъ спеціальность, а также обсужденіе всѣхъ вообще военно-ученыхъ и учено-административныхъ вопросовъ, по которымъ военный министръ или генералъ-квартирмейстеръ признавали бы необходимымъ имѣть мнѣніе комитета. Такимъ образомъ, дѣятельность его, на основаніи самаго положенія, распространялась на военно-ученые интересы не одного только генеральнаго штаба, но вообще всей нашей арміи.

При чрезвычайномъ разнообразіи занятій комитета, потребовавшихъ въ 1864 году 31 засѣданіе, а въ 1865 году 27, обзоръ его дѣятельности можетъ быть распределенъ по четыремъ главнымъ отдѣламъ: 1) по части военно-исторической; 2) военно-статистической; 3) геодезическо-топографической; 4) тактической и военно-административной.

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 8

АВГУСТЪ

1866

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

PRINTED IN RUSSIA

Военный
№ 8
Digitized by Google

На этомъ состязаніи награждены призами слѣдующія лица:

	Число прома- ховъ.	Сумма квадратовъ дѣйствительныхъ выстрѣловъ.
<i>Первыми призами.</i>		
1) Состоящій въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, Кубанскаго казачьяго пѣшого № 4-го баталіона сотникъ <i>Наволоградскій</i>	0	149
2) Состоящій въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, 14-го пѣхотнаго Зарайскаго полка штабсъ-капитанъ <i>Рязанцевъ</i>	0	166
<i>Вторыми призами.</i>		
3) Командиръ л.-гв. стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, флигель-адъютантъ, полковникъ <i>Давыдовъ</i>	0	190
4) Л.-гв. Павловскаго полка капитанъ <i>Шталь</i>	0	195
5) Состоящій въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, 18-го стрѣлковаго баталіона подпоручикъ <i>Лукьянчиковъ</i>	0	251
6) Состоящій въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, 14-го пѣхотнаго резервнаго баталіона поручикъ <i>Вельчевскій</i>	0	254
7) Свиты Его Величества генералъ-маіоръ <i>Вельяминовъ 2-й</i>	0	334
8) Состоящій въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, Новогеоргіевскаго крѣпостнаго полка подпоручикъ <i>Телешовъ</i>	0	366

БУХАРСКІЯ ДѢЛА.

ВЗЯТІЕ ХОДЖЕНТА.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“, излагая ходъ военныхъ дѣйствій противъ войскъ бухарскаго эмира, мы сообщили извѣстіе о взятіи Ходжента (*). Полученное нынѣ донесеніе даетъ намъ возможность изложить съ подробностію описаніе новаго блестящаго подвига нашихъ войскъ (**).

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., № 7. „Русское Военное Обозрѣніе“: „Бухарскія дѣла“.

(**) См. „Русскій Ивландъ“ 1866 г., № 172.

Чтобы воспользоваться успѣхомъ нашимъ на Ирджарѣ и достигнуть цѣлей, съ которыми была предпринята экспедиція въ январѣ мѣсяцѣ на правый берегъ, т. е. возвратить наше посольство и наказать эмира за все его коварство, намъ предстояло два способа дѣйствій: или, неотступно преслѣдуя разбитаго непріятеля, двинуться на Ура-Тюбе, Самаркандъ и далѣе, или направиться на Нау и Ходжентъ.

Опыты послѣднихъ лѣтъ ясно показали, что всякое рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ въ здѣшнихъ краяхъ, при успѣхѣ, сопровождается неизбѣжною необходимостію если не оставаться въ краѣ навсегда, то, по крайней мѣрѣ, оставлять въ нихъ войска на весьма продолжительное время. Побѣдоносный приходъ нашихъ войскъ всегда образуетъ здѣсь партію русскихъ приверженцевъ изъ туземцевъ, которыхъ бросать намъ потомъ на произволь полудикихъ владѣтелей, безъ потери къ намъ довѣрія, невозможно. Въ этихъ-то именно видахъ генералъ-маіоръ Романовскій считалъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе выгоднымъ, до времени, безъ крайности избѣгать движенія въ предѣлы Бухары и направиться на Нау и Ходжентъ, изъ которыхъ первый составляетъ хотя небольшую, но весьма сильную крѣпость и имѣетъ важное стратегическое значеніе, какъ пунктъ, лежащій на главномъ пути изъ Бухары въ Коканъ; а второй, кромѣ своего торговаго значенія, всегда составлялъ главный оплотъ для всѣхъ безпокойныхъ людей, тревожившихъ нашъ Заирчикскій край. Понятны, слѣдовательно, важность потери этихъ пунктовъ для эмира и выгода ихъ занятія для насъ, въ видахъ успокоенія праваго берега Сыра.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, давъ на Ирджарѣ необходимый отдыхъ войскамъ, привелъ тамъ въ порядокъ свой обозъ и отправивъ оттуда на пароходѣ въ Чиназъ всѣ излишнія тяжести и всѣ трофеи, генералъ-маіоръ Романовскій, 14-го мая, направился къ Нау. Крѣпость эту удалось намъ занять безъ всякаго пролитія крови; 15-е и 16-е числа были употреблены на приведеніе въ нѣкоторый порядокъ верховъ и занятіе крѣпости, гдѣ оставлены двѣ роты, два орудія и команда казаковъ; 17-го числа всѣ остальные войска чиназскаго отряда прибыли къ Ходженту.

Расположенный на Сыръ-Дарьѣ, близъ изгиба рѣки, откуда она круто поворачиваетъ къ юго-востоку и который составляетъ узелъ дорогъ на Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару,

Ходжентъ всегда игралъ важную роль какъ въ торговлѣ, такъ и въ войнахъ Бухары съ Коканомъ. Въ послѣднее же время, съ ослабленіемъ Кокана, Ходжентъ приобрѣлъ нѣкоторую политическую самостоятельность. Городскія власти произвольно распоряжались судьбами города и не разъ высылали правителей, поставлявшихся Коканомъ или Бухарою; Ходжентъ гордился тѣмъ, что силою никогда и никѣмъ взятъ не былъ, и не жалѣлъ средствъ на постройку своихъ укрѣпленій. Городская ограда, простирающаяся въ длину до одиннадцати верстъ, вся состоитъ изъ двойнаго ряда весьма высокыхъ и толстыхъ стѣнъ, усиленныхъ, подобно Нау, башнями и барбетами. Исключение въ этомъ составлялъ лишь одинъ сѣверо-восточный уголъ, который защитники считали болѣе обеспеченнымъ пересѣченною мѣстностію и близостію рѣки.

По занятіи крѣпости Нау двумя ротами, двумя орудіями и частію казаковъ, подъ начальствомъ капитана Лихачева, войска главнаго чиназскаго отряда 17-го мая продолжали движеніе къ Ходженту и въ тотъ же день, приблизясь къ городу на разстояніи пяти верстъ, заняли позицію на бухарской дорогѣ у самаго берега рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ, приближаясь къ горамъ, образуетъ небольшую тѣснину. На той же высотѣ на правомъ берегу расположился кереучинскій отрядъ, прибывшій къ Ходженту почти одновременно съ главнымъ отрядомъ.

Высланные съ прокламаціями, наши парламентары были встрѣчены выстрѣлами, и защитники, запершись въ стѣнахъ, отказались отъ всякихъ переговоровъ. Видно было, что жители готовились къ оборонѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Окружающіе городъ сады, поля и многочисленныя загородныя постройки были брошены, часть дорогъ, ведущихъ въ городъ, наводнена помощію направленныхъ туда арыковъ, и ближайшее пространство впереди стѣнъ, для лучшаго обстрѣливанія, очищено отъ садовъ и деревьевъ.

18-го числа, по обоимъ берегамъ рѣки, были произведены рекогносцировки: на правомъ берегу колонною полковника Краевского и на лѣвомъ небольшимъ отрядомъ (изъ шести ротъ пѣхоты, трехъ сотенъ казаковъ, при шести орудіяхъ и ракетной командѣ), подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Романовскаго. Непріятель встрѣтилъ рекогносцировавшія войска сильною и учащеною канонадою, а когда части приближались къ стѣнамъ, то фальконетнымъ и ружейнымъ огнемъ,

что однако не помѣшало рекогносцировавшимъ составить себѣ общее понятіе о положеніи укрѣпленія и замѣтить болѣе слабыя ихъ стороны. Въ тотъ же день часть колонны, рекогносцировавшей городъ съ лѣвой стороны, заняла позицію на коканской дорогѣ, верстахъ въ трехъ отъ Ходжента.

Подробный осмотръ мѣстности и городскихъ стѣнъ не оставлялъ сомнѣнія, что, въ случаѣ упорнаго сопротивленія города, для скорого имъ овладѣнія, единственное средство былъ штурмъ и что наиболѣе доступныя для штурма пункты находятся на сѣверо-восточной его сторонѣ, а именно крайній прирѣчный барбеть и ближайшія къ нему каленаусскія ворота, но что и здѣсь на успѣхъ штурма безъ предварительныхъ подготовленій можно было надѣяться только при его нечаянности. Въ то же время со стороны Кокана начали получаться ежедневно болѣе и болѣе тревожные слухи. На другой же день по прибытіи нашемъ къ Ходженту, нѣсколько коканскихъ партій появились въ ближайшихъ къ Ходженту селеніяхъ и требовали отъ жителей, чтобы они всѣ поголовно вмѣстѣ съ ними шли на защиту Ходжента. Часть этихъ партій въ послѣдующія ночи успѣла пробраться въ городъ, а часть остановлена и отброшена нашими развѣздами.

Въ ночь съ 19-го на 20-е мая были заложены батареи: двѣ на правомъ берегу и двѣ на лѣвомъ, которыя съ разсвѣтомъ и открыли огонь. На всѣхъ четырехъ батареяхъ дѣйствовали 18 орудій и двѣ мѣртвы. Огонь продолжался непрерывно въ теченіе всего дня, до десяти часовъ вечера, усиливаясь одновременно со всѣхъ сторонъ въ восемь, двѣнадцать и четыре часа. Результаты усиленнаго бомбардированія были весьма значительны и въ городѣ замѣтны были суматоха и смущеніе; въ то же время произошло нѣсколько пожаровъ.

Въ три часа утра 21-го числа войска были двинуты на штурмъ. Не успѣли еще колонны втѣнуться въ сады, какъ были встрѣчены выѣхавшею изъ города депутаціею, во главѣ которой стоялъ ходжа-Газаматъ, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ жителей Ходжента; депутація объявила, что городъ сдается, вслѣдствіе этого войска были отведены обратно на позицію у коканскихъ воротъ.

Начатые переговоры не повели однако ни къ чему. Высланныхъ нами парламентаровъ, вмѣстѣ съ самимъ ходжи-Газаматомъ, встрѣтили выстрѣлами, а затѣмъ и самъ ходжа-

Газамать, отправленный генералъ-маіоромъ Романовскимъ въ городъ съ прокламаціями, былъ въ Ходжентъ арестованъ. Дѣло состояло въ томъ, что партія мира, во главѣ которой стояли Казы-ханъ, Казы-Калаянъ и вышеупомянутый ходжа-Газамать, сначала восторжествовавшая, должна была потомъ уступить партіи войны, руководителемъ которой былъ одинъ изъ старшихъ аксакаловъ города, весьма богатый и вліятельный ходжентецъ ходжа-Әминъ, который заарестовалъ всѣхъ трехъ вышеназванныхъ лицъ.

Въ двѣнадцать часовъ дня 22-го числа срокъ, назначенный ходжентцамъ въ представленіи отвѣта, окончился, а потому съ двухъ часовъ снова началось бомбардированіе города со всѣхъ прежнихъ батарей, которое и продолжалось безостановочно до самаго штурма: 22-го, 23-го и 24-го. Штурмъ былъ назначенъ въ два часа дня 24-го числа, вслѣдъ за усиленнымъ бомбардированіемъ.

Кромѣ того, для ббльшаго развлеченія вниманія непріятеля, въ ночь съ 22-го на 23-е число, были открыты траншейныя работы съ южной стороны города, противу конанскихъ воротъ, которыя и продолжались до самаго штурма. Работы эти, равно какъ рекогносцировки и бомбардированіе, постоянно производились подъ весьма сильнымъ огнемъ, и не безъ потерь съ нашей стороны. Работами на лѣвомъ берегу завѣдывали военные инженеры поручики Фишеръ и Богаевскій, а на правой саперный поручикъ Свищевскій. Всѣ эти офицеры весьма хорошо исполняли свое дѣло; о поручикѣ же Свищевскомъ начальникъ колонны полковникъ Краевскій отзывается съ особенною похвалою.

Для штурма были назначены двѣ колонны: одна изъ трехъ ротъ пѣхоты (*), двухъ батарейныхъ и двухъ облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ капитана Михайловскаго, и другая изъ такого же числа пѣхоты, но безъ орудій, подъ начальствомъ ротмистра Баранова.

Обѣ эти колонны вышли съ позиціи съ разсвѣтомъ 24-го. Первая изъ нихъ отправилась прямо къ сѣверо-восточной ча-

(*) Колонна капитана Михайловскаго: 1-я и стрѣлковая роты 3-го еренбургскаго баталіона и одна рота стрѣлковаго баталіона; колонна ротмистра Баранова: стрѣлковая рота 4-го баталіона, 3-я рота № 3-го баталіона и 4-я рота стрѣлковаго баталіона; колонна маіора Назарова: 3-я и 4-я роты 4-го баталіона. Резервъ: 1-я рота 4-го баталіона и стрѣлковая рота 7-го баталіона.

сти города, съ цѣлю, устройвъ тамъ на ближайшемъ разстояніи брешь-батарею противъ прирѣчнаго барбета, открыть огонь въ полдень вмѣстѣ съ другими батареями; вторая двинулась сначала къ кокашскимъ воротамъ, съ тѣмъ, чтобы перейти для штурма каленаусскихъ воротъ уже по началѣ бомбардированія. Къ конанскимъ же воротамъ направлена была и большая часть кавалеріи, которая должна была, съ одною изъ ротъ ротмистра Баранова, прирывать бомбардировавшую батарею и траншейныя работы, по удаленіи ротмистра Баранова. Въ семь часовъ утра были двинуты резервъ для штурмовавшихъ колоннъ, состоявшій изъ двухъ ротъ и двухъ облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Назарова, и главный резервъ изъ такового же числа ротъ и одной сотни казаковъ, подъ командою подполковника Фовицкаго. Выступивъ съ этимъ резервомъ, генералъ-маіоръ Романовскій отправился къ каленаусскимъ воротамъ и расположился скрытно въ садахъ на каленаусской дорогѣ, сзади находившейся тамъ мечети, гдѣ былъ устроенъ главный перевязочный пунктъ.

Благодаря пересѣченной мѣстности, множеству строеній и густымъ садамъ, всѣ движенія какъ штурмовавшихъ колоннъ, такъ и резервовъ были отъ непріятеля совершенно скрыты и не обратили на себя вниманія.

Колонна капитана Михайловскаго, подойдя незамѣченною къ крѣпости на 150 сажень и примкнувъ правымъ флангомъ къ рѣкѣ, расположилась скрытно отъ непріятеля въ находившемся здѣсь оврагѣ и, выславъ впередъ стрѣлковъ, тотчасъ же приступила къ устройству двухъ батарей, одной для двухъ батарейныхъ орудій, а другой для двухъ облегченныхъ орудій. Несмотря на сильный пушечный и ружейный огонь, работы на батареяхъ шли весьма успѣшно, и къ началу канонады батарей были совершенно омончены. Дѣйствіе батарей, заложженныхъ на весьма близкое разстояніе, было весьма сильно. Артиллерійскій огонь непріятеля замолкъ, многіе зубцы стѣны сбиты и вообще стѣны барбета значительно повреждены. Между тѣмъ, въ обѣихъ колоннахъ войска приготовились для штурма, запаслись лѣстницами, расположились за ближайшія къ городскимъ стѣнамъ прикрытія и ожидали только сигнала для движенія. Сигналъ этотъ долженъ былъ дать капитанъ Михайловскій.

Въ два часа дня, тотчасъ по окончаніи бомбардированія,

стрѣлковая рота 3-го баталіона, во главѣ которой шелъ командиръ этой роты, давно извѣстный здѣсь по своей храбрости, подпоручикъ Шороховъ, и самъ начальникъ колонны, капитанъ Михайловскій, первая съ крикомъ „ура!“ бросилась на штурми; за ней послѣдовали и другія двѣ роты. Едва раздалось „ура“ въ колоннѣ капитана Михайловскаго, какъ ожидавшій съ своими ротами только этого сигнала ротмистръ Барановъ двинулъ бѣглымъ шагомъ обѣ свои роты къ каленаусскимъ воротамъ.

Поставивъ три лѣстницы къ барбету, рота Шорохова стала взбираться на стѣны; но лишь только передовые поднялись къ зубцамъ, какъ на стѣнахъ барбета внезапно появилась новая масса защитниковъ. Камни, пули и удары кистеней посыпались на штурмовавшихъ. Капитанъ Михайловскій, подпоручики Шороховъ и Куссонскій и прапорщикъ Бѣляевъ были первыми жертвами штурма. Всѣ они сильно контужены камнями и кистенями. Такая встрѣча хотя и произвела замедленіе, но не охладил храбрости штурмовавшихъ. Павшіе подъ ударами были замѣнены другими; а чтобы сильнѣе ослабить огонь съ крѣпости, командиръ облегченнаго взвода, поручикъ Гилле, смѣло выдвинулъ съ батареей свои орудія впередъ, почти подъ самыя стѣны, и направилъ на защищавшихъ сильный картечный огонь, при чемъ былъ раненъ пулею въ грудь, но остался при своемъ взводѣ.

Пока происходила эта упорная борьба у прирѣчнаго барбета, ротмистръ Барановъ, быстро бросившись со своими ротами къ каленаусскимъ воротамъ, несмотря на сильный огонь, успѣлъ поставить лѣстницы и, подъ градомъ пуль, картечей, а также бросаемыхъ бревенъ, взлѣзъ на первую стѣну, проломалъ ворота и, внеся черезъ нихъ лѣстницы, скоро вошелъ и на вторую стѣну; въ этой колоннѣ первый вошелъ на стѣну гвардейской артилеріи подпоручикъ Мазингъ. Ворота второй стѣны также были разбиты, и обѣ роты вошли въ городъ. Вслѣдъ за ними направленъ былъ и резервъ маіора Назарова, который, согласно предварительному распоряженію, частію подъ начальствомъ самого маіора Назарова, двинулся прямо въ цитадель, а частію былъ направленъ для поддержанія колонны капитана Михайловскаго. Туда же направилъ генералъ-маіоръ Романовскій изъ главнаго резерва полсотни казаковъ, подъ начальствомъ, состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, гвардіи поручика князя Ва-

ратинскаго, и роту пѣхоты подъ начальствомъ штабсъ-капитана Кириченко.

При самомъ началѣ штурма капитанъ Михайловскій получилъ нѣсколько ударовъ въ голову; истекая кровію, онъ не могъ оставаться при войскахъ и вынужденъ былъ сдать начальство штабсъ-капитану оренбургскаго стрѣлковаго баталіона Бергбому. Пользуясь подошедшими подкрѣпленіями и переходомъ черезъ стѣну колонны ротмистра Баранова, штабсъ-капитанъ Бергбомъ возобновилъ штурмъ, и на этотъ разъ съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ защитники барбета были переколоты штыками; штурмовавшіе вошли на барбетъ, распространились по стѣнамъ, а затѣмъ спустились и въ самый городъ.

Въ это время подоспѣлъ на рысяхъ къ главному резерву подполковникъ Пистолькорсъ со своими казаками. Поручивъ ему принять общее начальство надъ войсками, введенными въ городъ, и оставивъ небольшія команды казаковъ и пѣхоты, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Водара, для прикрытія перевязочнаго пункта, генералъ-маіоръ Романовскій всю остальную пѣхоту, съ двумя облегченными орудіями, ввелъ въ каленаусскія ворота и, расположивъ орудія на выходящія къ воротамъ улицы, пѣхотою занялъ ближайшіе кварталы. Въ то же время имъ были высланы для занятія сосѣднихъ къ воротамъ барбетовъ и башенъ команды стрѣлковъ, частію подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, а частію подъ начальствомъ подпоручика Калитина.

Непріятель, хотя и отгѣсненный штурмовавшими отъ воротъ, успѣвалъ однако обходить колонны и пытался вновь овладѣть стѣнами города; но картечь и мѣткій огонь стрѣлковъ, и въ особенности занятіе барбетовъ, скоро заставили его отказаться отъ своихъ тщетныхъ усилій.

Роты ротмистра Баранова, согласно предварительной диспозиціи, по занятіи каленаусскихъ воротъ, двинулись влѣво, вдоль стѣнъ, отдѣливъ часть своихъ людей вмѣстѣ съ колонною маіора Назарова, двинувшеюся прямо черезъ базаръ къ цитадели. Распространясь по стѣнамъ влѣво отъ занятыхъ воротъ, колонна эта уничтожила вооруженіе верковъ, заклепываніемъ и сбрасываніемъ орудій, и, постепенно подвигаясь впередъ, соединилась у коканскихъ воротъ съ оставленною тамъ своею третью роту, оказавъ послѣдней содѣйствіе у коканскихъ воротъ. Затѣмъ колонна эта, овладѣвъ тамъ шестью орудіями,

изъ которыхъ одно взято съ бою, продолжала слѣдованіе вдоль стѣны, дошла до самой рѣки и на ночь присоединилась къ войскамъ Назарова, успѣвшимъ, между тѣмъ, занять цитадель и везти въ нее два орудія.

Введя въ стѣны свои войска, штабсъ-капитанъ Бергбомъ направилъ ихъ частію влѣво къ каленаусскимъ воротамъ, а частію вдоль рѣки къ цитадели, гдѣ также захватилъ нѣсколько орудій и на ночь вошелъ въ цитадель. Едва русское „ура“ раздавалось въ стѣнахъ Ходжента, какъ полковникъ Краевскій, посадивъ съ собою на находившіяся при отрядѣ барказы часть своихъ стрѣлковъ, быстро переправился на лѣвый берегъ и, пользуясь суматохою въ городѣ, эскалаторовалъ прирѣчную стѣнку и ворвался въ городъ. Захвативъ на пути слѣдованія одно орудіе, полковникъ Краевскій со стрѣлками прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ и, выйдя къ цитадели, гдѣ уже засталъ маіора Назарова, переправился обратно на правый берегъ.

Всѣ колонны во время движенія по городу встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Защитники отстаивали городъ шагъ за шагомъ, устраивали баррикады, ставили за ними орудія и занимали выходящія на улицы сабли стрѣлками. Много работы и усилій досталось войскамъ при очищеніи улицъ.

Для того, чтобы скорѣе очистить городъ, генералъ-маіоръ Романовскій вслѣдъ за пѣхотою придвинулъ къ каленаусскимъ воротамъ часть казаковъ, изъ которыхъ сотня, подъ начальствомъ сотника Есипова, по распоряженію подполковника Пистольнорса, была послана проскакать по городу, и другая, спѣшенная, сотника Черторогова, введена въ городъ на усиленіе пѣхоты. Сотня Есипова молодецки исполнила данное приказаніе и благополучно возвратилась къ резерву.

Къ семи часамъ орудійная стрѣльба въ городѣ совершенно прекратилась и ружейная перестрѣлка начала замѣтно утихать. Цитадель давно уже находилась въ нашихъ рукахъ; въ городъ и въ цитадель были введены десять ротъ, четыре орудія, двѣ сотни казаковъ, кромѣ остановленныхъ у каленаусскихъ воротъ, а потому овладѣніе городомъ можно было считать несомнѣннымъ. Но въ то же время нельзя было не опасаться за нашъ обозъ, который весь оставленъ былъ на прежней позиціи на конанской дорогѣ, подъ прикрытіемъ лишь одной роты, 30 казаковъ и четырехъ батарейныхъ орудій, подъ командою артилеріи капитана Буракова. Обозу этому грозила опасность какъ отъ

партіи коканцевъ, собиравшихся въ нашемъ тылу для подавнїя помощи осажденнымъ, такъ и отъ коканцевъ, защищавшихъ Ходжентъ, которые, будучи вынуждены искать спасенія въ бѣгствѣ, должны были наткнуться или на колонну капитана Буракова, или на колонну маіора Пищемукова; послѣдняя, въ составѣ двухъ ротъ, двухъ батарейныхъ орудій и 30 казаковъ, занимала позицію на бухарской дорогѣ. Въ этихъ видахъ, передавъ общее начальство надъ войсками въ городѣ подполковнику Пистолькорсу, генераль-маіоръ Романовскій послѣшилъ, съ сотнею казаковъ и ракетною командою, къ колоннѣ капитана Буракова, пославъ приказаніе и маіору Пищемукору слѣдовать туда же. Часть защитниковъ Ходжента, имѣвшая лошадей, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, отыскивая спасенія въ бѣгствѣ по бухарской и коканской дорогамъ, дѣйствительно наткнулась на расположенныя здѣсь наши колонны и, потерявъ много убитыми и ранеными (въ числѣ первыхъ бывший комендантъ Кереучей мулла Туича-дадха), разсѣялась по ближайшимъ горамъ. Что же касается до партіи, которая собиравалась въ тылу блокирующихъ войскъ, то всѣ онѣ, узнавъ о занятіи города, успѣли разойтись.

Ночь, какъ въ городѣ, такъ и на позиціи, была проведена совершенно спокойно; утромъ явились рассагалы, съ изъявленіемъ полной и безусловной покорности.

Такимъ образомъ, благодаря геройскому духу войскъ, энергій и распорядительности частныхъ начальниковъ, упорство ходжентцевъ было побѣждено, и Ходжентъ, считавшійся оплотомъ Средней Азіи, занятъ нашими войсками.

Упорное сопротивленіе защитниковъ стоило имъ одними убитыми около двухъ съ половиною тысячъ. Трупы собирались и хоронились въ продолженіе недѣли. Кромѣ того, толпы раненыхъ, на третій же день по занятіи Ходжента, стали являться на перевязочный пунктъ, съ просьбою о помощи. Число ихъ было такъ велико, что, при всей неутомимости нашихъ докторовъ, которые выказали особую неустрашимость и самоотверженіе во время боя, по необходимости, должны были ждать очереди по нѣскольку дней.

Трофеи при взятіи Ходжента составляютъ, кромѣ множества ружей, значковъ, фальконетовъ и другаго оружія, 13 орудій и одно большое коканское знамя.

При подобномъ упорномъ сопротивленіи, потеря наша также

не могла не быть значительна. У насъ, въ продолженіе осады и штурма, вышло изъ строя: убитыми 5, ранеными 65, контуженными 57 и безъ вѣсти пропавшими 6. Изъ этого числа офицеровъ раненъ 1 и контужено 6 (*).

Впрочемъ, какъ ни значительна эта потеря, какъ ни высокъ истинно-геройскій духъ здѣшнихъ войскъ и ихъ частныхъ начальниковъ, но нельзя не признать, что столь быстрымъ овладѣніемъ Ходжента мы много обязаны тому обстоятельству, что наши войска направились къ этому городу вслѣдъ за разбитіемъ наголову арміи эмира. Оставленный бухарцами, не имѣвъ времени установить прочихъ связей съ Коканомъ, Ходжентъ не могъ приготовиться къ оборонѣ должнымъ образомъ. Численность его артилеріи и гарнизона не соотвѣтствовала ни упорному духу защитниковъ, на протяженію верковъ. Только при подобныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и можно было рѣшиться на штурмъ. Въ противномъ случаѣ, открытый штурмъ на подобную Ходженту крѣпость былъ бы немислимъ, и овладѣть этимъ сильно укрѣпленнымъ и многолюднымъ городомъ можно было бы только посредствомъ правильной осады, для которой неизбежно потребовались бы огромныя средства и весьма много времени.

Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что бухарскій эмиръ возвратилъ въ Ташкентъ задержанныхъ имъ чиновниковъ, посланныхъ генералъ-маіоромъ Черняевымъ, и обѣщалъ отпустить всѣхъ задержанныхъ русскихъ купцовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ согласія на присылку въ Оренбургъ уполномоченнаго, для окончательнаго соглашенія съ генералъ-губернаторомъ края о возстановленіи мирныхъ отношеній съ Россією.

(*) Раненъ облеженной батареей поручикъ Тилле; контужены: артилерія капитанъ Михайловскій, подпоручикъ Мазингъ, оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 3-го подпоручикъ Шороховъ и прапорщикъ Бѣляевъ, № 4-го, прапорщикъ Васильевъ и стрѣльцоваго баталіона подпоручикъ Куссонскій.

Русскій Миръ 1873. № 51.

О причинахъ волненій, происшедшихъ въ г. Ходжентѣ 14 апрѣля 1872 года.

(Корреспонденція «Русскаго Мира»).

Прошлой осенью въ петербургскихъ газетахъ была напечатана корреспонденція изъ Ходжента, въ которой говорилось о беспорядкахъ, происшедшихъ тамъ 14 апрѣля того же года при приведеніи въ исполненіе распоряженія о прививкѣ оспы. Прослуживъ въ Туркестанскомъ краѣ 5 лѣтъ и имѣвъ возможность, по моему служебному положенію, близко ознакомиться съ ходомъ дѣлъ въ этомъ краѣ и съ вытекающими изъ нихъ отношеніями нашими къ туземцамъ, я считаю долгомъ высказать откровенно свое мнѣніе и о другихъ причинахъ, вызвавшихъ эти беспорядки; при этомъ, не принимая на себя отвѣчать за настроеніе умовъ населенія на всемъ пространствѣ нашего Туркестанскаго края, я выскажу убѣжденія, сложившіяся въ теченіе моей службы по военнопородному управленію преимущественно въ этомъ уѣздѣ. Конечно, убѣжденій своихъ я никому не навязываю, но также не считаю себя вправе умолчать

также не считаю себя вправе умолчать о томъ, что мнѣ известно и что, мнѣ кажется, можетъ послужить на пользу дѣла, объяснивъ нѣкоторыя причины враждебнаго къ намъ настроенія туземнаго населенія.

Волненіе, вспыхнувшее въ Ходжентѣ 14 апрѣля минувшаго 1872 года, не было, какъ старались это представить, случайной вспышкой. Это волненіе есть выраженіе неудовольствія всего населенія на цѣлый рядъ быстро-слѣдующихъ одно за другимъ «дополненій», «разъясненій», «добавленій», «учрежденій», которыя были чужды цѣлымъ тысячелѣтія понятіямъ патриархальныхъ средне-азіатцевъ. Оспoprививаніе было только послѣднимъ поводомъ. Что такими постоянными измѣненіями довѣріе населенія къ искренности русской власти подорвано—я въ этомъ глубоко убѣжденъ. Оно подорвано и не могло не подорваться; на всякое распоряженіе туземцы смотрятъ теперь не довѣрчиво,—иначе и быть не можетъ. Объясню это фактами, какъ свидѣтель всему, что дѣлалось, и какъ, исполнитель, которому приходилось одинъ разъ объявлять одно, а въ другой разъ—совсѣмъ другое.

1) При организаціи уѣздовъ, въ 1868 году, мы собирали тысячи народа и объявляли ему о выборахъ, говоря ему «выбирайте изъ среды своей людей хорошихъ, истинныхъ доброжелателей вашихъ, людей способныхъ и честныхъ, которые сумѣли бы понять и оцѣнить наши распоряженія, всегда клонящіяся ко благу народа и возвышенію народнаго благосостоянія; выбирайте людей, которые были бы истинными посредниками между вами и нами, ибо не можетъ же начальство выслушивать просьбу, когда она передается ему цѣлой толпой, а поэтому нужны посредники, заявленія которыхъ о истинныхъ нуждахъ вашихъ всегда будутъ выслушаны и всегда найдутъ себѣ справедливый отвѣтъ».

Эта, такъ сказать, вступительная рѣчь, съ которою обращались къ народу всѣ организаторы, помню, вызвала горячее сочувствіе въ туземномъ населеніи края и сразу заставила его глядѣть на всякаго выборнаго какъ на человѣка, *удостоеннаго особымъ довѣріемъ, облеченнаго властью и высокопоставленнаго; знатные и честолюбивые изъ народа интриговали и соперничали между собою, чтобы попасть въ аксакалы или въ члены хозяйственнаго управленія.* Но прошелъ годъ, прошелъ другой, и эти высокопоставлен-

ныя лица, въ силу настойчивыхъ и частыхъ требованій отъ нихъ то того, то другаго, очутились просто исполнителями приказаній начальства, безъ всякаго голоса; съ ними никто уже не совѣтуется, ихъ никто не выслушиваетъ о народныхъ нуждахъ; да и они сами не смѣютъ уже ничего говорить; въ концѣ концовъ, эти высокопоставленные дальше передней не принимаются, а изъ присутственныхъ мѣстъ ихъ нерѣдко выталкиваютъ въ шею писаря. При такомъ порядкѣ неудивительно, что значеніе туземныхъ представителей пало и нынѣ уже, вмѣсто того, чтобы по прежнему добиваться должностей, многіе выборные прямо отказываются отъ этой чести.

2) При организаціи уѣздовъ утверждены были и объявлены народу на базарахъ во всеуслышаніе слѣдующія подати:

а) *Хераджъ* *) въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ урожая, вмѣсто бывшей до тѣхъ поръ $\frac{1}{8}$.

б) *Танапная* подать **) въ прежнемъ размѣрѣ, но съ танапа не въ 60 аршинъ длины и ширины, какъ было до завоеванія края, а въ 75 аршинъ, по степени урожая и по утвержденнымъ справочнымъ цѣнамъ съ каждаго продукта.

в) *Сборъ на жалованье аксакаламъ и другимъ должностнымъ лицамъ* по приговорамъ обществъ, сколько сами найдутъ достаточнымъ и нужнымъ.

г) *Взамѣнъ базарнаго сбора съ лавочниковъ и съ жителей деревень, привозящихъ свои произведенія на базаръ, постановлено* взимать $\frac{1}{40}$ часть съ постоянныхъ лавочниковъ-торговцевъ, имѣющихъ въ лавкахъ товару не менѣе какъ на 40 тилей (152 руб).

Что касается до кочевого населенія, то вмѣнѣ существовавшей до тѣхъ поръ сбора (закета) съ мелкаго скота, постановлено взимать *кибиточную подать* въ размѣрѣ 2 р. 75 коп. съ каждой кибитки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, народу было объявлено, что, *кроме этихъ податей никто никому ничею не платитъ*, что все это дѣлается *разъ на всегда*, для возвышенія благосостоянія народа, и, что насталь *конецъ всѣмъ произвольнымъ и незаконнымъ* поборамъ и притворамъ.

нецъ всѣмъ произвольнымъ и незаконнымъ поборамъ и взяткамъ, какіе существовали при бекахъ и ханахъ. Посмотримъ же, на сколько были сдержаны эти обѣщанія.

а) *Хераджа* объявлено было $\frac{1}{10}$ часть, а взимается не одна десятая часть, а сколько прикажетъ Ташкентъ, внесшій уже два года хераджъ въ окладную графу: выйдетъ ли $\frac{1}{10}$, выйдетъ ли $\frac{1}{20}$ или $\frac{1}{3}$ всего урожая, — въ это никто не вхо-

дитъ, а при бывшихъ два года сряду (въ 1870 и 71 гг.) неурожаяхъ въ ходжентскомъ уѣздѣ, надо полагать, что хераджная десятина, въ противность нашему первоначальному объявленію обращенная въ окладной налогъ, не способствовала къ возвышенію благосостоянія плательщиковъ, а слѣдовательно и всей массы народа.

б) *Тананную* подать постигла та же участь: она тоже изъ сбора, зависѣвшаго отъ степени урожая и справочныхъ цѣвъ, обратилась въ окладной налогъ, ежегодно увеличиваемый, и, не смотря на совершенный неурожай въ 1870 и 1871 годахъ, все-таки, въ силу приказанія, тананная земля была оплачена податью выше прежнихъ лѣтъ; хотя хозяйственное управленіе въ эти два года просило о сложеніи или убавкѣ этой подати, такъ какъ ничего не родилось, и указывало, что въ вѣковыхъ обычаяхъ страны властители всегда входили въ это положеніе, и, по удостовѣреніи въ дѣйствительности его, убавляли, или даже совсѣмъ слагали эту подать, — тѣмъ не менѣе это заявленіе не могло быть принято во вниманіе уѣзднымъ начальствомъ, которому заранѣе уже были опредѣлены точныя цифры вносовъ; для того же, чтобы чѣмъ нибудь объяснить свой отказъ, уѣздное начальство поставлено было въ необходимость не только игнорировать неурожай, но даже сдѣлать больше: назвать такое заявленіе ложью и нелѣпостью.

же сдѣлать больше: назвать такое заявленіе ложью и нецѣпостью.

в) Сборъ на жалованье аксакаламъ и другимъ должностнымъ лицамъ. При организаціи уѣздовъ было объявлено, что, кромѣ казенныхъ податей населеніе принимаетъ на себя только содержаніе аксакаловъ и аульныхъ старшинъ, платя имъ жалованье по приговорамъ общества; но, подъ этой рубрикой, впоследствии администраціей введено было много новыхъ сборовъ разныхъ наименованій, которые, всѣ вмѣстѣ нынѣ соединены подъ общимъ названіемъ «сбора на общественныя хозяйственныя потребности»; понятно, что масса населенія не могла отнестись сочувственно къ такимъ сборамъ, которые, противъ объявленныхъ при организаціи уѣздовъ, увеличились почти вдвое. Конечно, это произошло вследствие возникшихъ со временемъ потребностей; но тѣмъ не менѣе большинствомъ населенія этотъ сборъ понимается какъ-бы выжимкою, имѣющею какую-то гадательную цѣль. Поясню примѣромъ. Въ началѣ 1870 года былъ собранъ въ Ура-Тюбѣ сходъ должностныхъ лицъ и рыкъ аксакаловъ^{***)} ото всѣхъ селеній, для обсужденія смѣты, предложенной начальникомъ уѣзда на общественныя хозяйственныя надобности. Въ смѣту эту вошли новыя наименованія расходовъ, помимо жалованья аксакаламъ; смѣта, противъ прежнихъ лѣтъ, была значительно увеличена. Народу на сходѣ было болѣе 300 человекъ; каждое наименованіе предположеннаго смѣтою расхода было растолковываемо и объясняемо сходу; тѣмъ не менѣе народъ не призналъ необходимости новыхъ расходовъ. Нѣкоторые изъ людей богатыхъ и

*) Поземельная подать, взимаемая съ полей и огородовъ.

***) Поземельная подать, взимаемая съ садовъ, виноградниковъ и бахчей (баштановъ).

****) Завѣдывающихъ распределеніемъ воды.

уважаемыхъ въ своей средѣ, изъ не-служащихъ, попросили у меня дозволенія высказаться за все общество насчетъ этого сбора; я дозволилъ имъ, и вотъ подлинныя слова ихъ: «Сборъ на общественные расходы и на жалованье аксакаламъ по приговорамъ обществъ, по нашему мнѣнію, не нуженъ; выбранные могутъ три года и такъ прослужить, получая только отъ пачальства, по его усмотрѣнію и по заслугамъ; увеличенія существующихъ сборовъ и подавно не нужно. Но если это дѣлается по желанію генераль-губернатора, то пусть назначаютъ, прикажутъ—и безирекословно будетъ собрано, ибо желаніе это мы считаемъ закономъ. Если же сборъ этотъ дѣлается по приказанію Бѣлаго Царя и нуженъ на содержаніе русскихъ солдатъ, давшихъ краю миръ и защиту, то мы завтра же представимъ вдвое болѣе опредѣленнаго смѣтою и даже столько, сколько правительство найдетъ нужнымъ и возможнымъ съ Ура-Тюбинскаго района».

Съ кочеваго населенія было объявлено, что будетъ взиматься только *кибиточная подать* по 2 руб. 75 коп. съ кибитки, и затѣмъ зякетъ со скота отмѣненъ; сверхъ того объявленъ былъ сборъ на жалованье аульнымъ старшинамъ, по приговорамъ обществъ. Все это объявлено въ 1868 году, но вскорѣ потомъ, какъ съ кочеваго, такъ и съ осѣдлаго населенія, установлена *новая подать—дорожная*, по 75 коп. со двора или кибитки. Затѣмъ съ тѣхъ же кочевниковъ, сверхъ объявленныхъ первоначально сборовъ, добавленъ сборъ на *общественные хозяйственные расходы*, и, въ концѣ-концовъ, платежъ съ кибитки доведенъ до 5 рублей и даже больше. Вообще этотъ дорожный сборъ и

сборъ на общественные хозяйственные расходы въ свое время вызвали много сужденій и даже не однихъ сужденій. Такъ, мнѣ достоверно извѣстно, что, дабы не возбудить неудовольствія народа по поводу установленія новыхъ сборовъ, въ 1869 и 1870 годахъ эти два сбора были уплачены хозяйственнымъ управленіемъ изъ хераджа и танапа. Причина этого заключалась въ томъ, что о дорожномъ сборѣ, при организаціи уѣзда, *не было и помину*, а изъ объявленнаго первоначально сбора по приговорамъ на жалованье аксакаламъ сдѣланъ какой-то уже *налогъ*. Хозяйственное управленіе, понимая, что объявлять новые налоги равносильно навлеченію на себя подозрѣнія въ томъ, что налогъ этотъ дѣлается по его почину, и, не желая возбуждать неудовольствія народа, который повѣритъ, что русская администрація разъ объявленный налогъ не отмѣнитъ, сочло лучшимъ, въ первые годы по назначенію новыхъ налоговъ, скрыть это отъ населенія и извлечь требуемую начальствомъ сумму изъ хераджа и танапа, увеличивъ оныя на соответствующую сумму; обнаружить же эту продѣлку хозяйственнаго управленія было бы весьма неудобно, такъ что оставалось только не поднимать этого дѣла.

Такимъ образомъ, не смотря на данное населенію обѣщаніе не взимать съ него ничего, кромѣ объявленнаго при организаціи уѣздовъ, въ теченіе какихъ-нибудь 3-хъ лѣтъ цѣлый рядъ новыхъ сборовъ обрушился на населеніе, и безъ того истощенное предшествовавшими войнами и междоусобіями; сборы эти, не принося намъ существенно пользы, не могли въ тоже время не отзываться самымъ вреднымъ образомъ на

матеріальномъ благосостояніи населенія, не видящаго къ тому же надобности въ этихъ новыхъ сборахъ. Зато когда эти надбавки и новые налоги мало-по-малу сдѣлались извѣстны народу, когда изъ хераджа въ $\frac{1}{10}$ и танаца по степени урожая и по утвержденной справочной цѣнѣ со всякаго фрукта и произведенія, сдѣлавъ окладной налогъ, — далѣе, когда отмѣненный при организаціи уѣздовъ и замѣненный кибиточною податью (къ которой впоследствии прибавлена дорожная подать и усиленный сборъ на общественные хозяйственные расходы), зякетъ со скота при прогонѣ на базаръ *), вопреки формальному обѣщанію администраціи, все-таки продолжалъ взиматься; наконецъ, когда отмѣненный вовсе базарный сборъ былъ возстановленъ въ формѣ вѣсоваго сбора, отданнаго въ аренду, — тогда все это послѣдовательно доказало народу, что объявленные первоначально при организаціи уѣздовъ *уменьшенные* сборы — не болѣе какъ пустякъ слова. Въ силу всего этого, убѣдясь, что русская администрація въ требованіяхъ своихъ все идетъ въ гору, и не видя конца новымъ налогамъ и сборамъ, народъ, вотъ уже 3-й годъ предлагаетъ платить хераджъ и танацъ не въ $\frac{1}{10}$, а въ $\frac{1}{4}$ часть урожая, но вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ избавить его отъ всякихъ другихъ податей или сборовъ, разоряющихъ бѣдняковъ и тяжело отзывающихся на благосостояніи зажиточныхъ **).

*) Въ Ура Тубе сборъ этотъ не взимается, но въ другихъ мѣстахъ, какъ извѣстно, напримѣръ въ Джизакѣ, онъ взимается.

***) Не одни только сборы разоряютъ народъ; его разоряетъ еще самый способъ взиманія этихъ сборовъ, заключающійся въ томъ, что сборщики (чле-

Говоря о вновь введенныхъ налогахъ подь разными предлогами и наименованіями, нельзя не упомянуть и о подпискахъ, распространяемыхъ между населеніемъ, по приказанію мѣстной администраціи. Такъ, областнымъ правленіемъ предписано было уѣзднымъ начальникамъ открыть среди туземнаго населенія, между прочимъ, подписку въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Во имя правды не стѣсняюсь сказать.

До чего можетъ дойти постоянное увеличеніе налоговъ и сборовъ, конечно населеніе не можетъ понять; поэтому не удивительно, что напуганное воображеніе азіатовъ увидѣло въ происходившемъ прошлой весной собраніи статистическихъ свѣдѣній желаніе администраціи добратся до *всего* его имущества; такой взглядъ подтверждается тѣмъ, что вслѣдъ за описью имущества, произведенною съ цѣлью собранія статистическихъ свѣдѣній, нѣкоторые туземцы приходили къ знакомымъ русскимъ спрашивать: «могутъ ли они вынести на базаръ курицу для продажи, или она уже казенная?». Такое настроеніе умовъ туземцевъ, такой взглядъ на дѣйствія русской администраціи — все это объясняютъ то напряженное состояніе, въ которомъ населеніе находится, а что при подобномъ напряженномъ состояніи достаточно одной искры, чтобы вызвать волненіе — понятно всякому; поэтому нечего и удивляться, ны хозяйственнаго управленія) съ своею челядью дѣлать по этому случаю на деревни нѣсколько разъ въ годъ наѣзды, сопряженные съ значительными расходами для населенія: надо накормить, напоить и члена думы или аксакала, и его челядь, и лошадей; не мѣшаетъ также одарить ихъ.

что волненіе это дѣйствительно вспыхнуло 14 апрѣля минувшаго года и повлекло за собою такіа печальныя послѣдствія.

Можно много и много кое о чемъ поговорить и есть что рассказать вызывающаго на соображенія по поводу происшествія 14 апрѣля, и, несомнѣнно, всѣ эти соображенія и сопоставленія неизбежно приведутъ къ такой общей формулѣ: Если даже и принять, что выставленныя здѣсь «отмѣны», «перемѣны», «возвышенія» и «требованія» не подорвали еще окончательно довѣрія къ намъ въ массѣ населенія, то, во всякомъ случаѣ, они оказали большую услугу агитаторамъ: они дали и дадутъ имъ широкое попріще перетолковывать ваши распоряженія въ худую сторону, такъ какъ сама администрація поддерживаеъ ихъ въ этомъ цѣльмъ рядомъ фактовъ, на которыхъ легко устроить какую угодно логику, могущую сбить съ толку не только фаватическую толпу, но и людей благопріятно смотрящихъ на распоряженія администраціи. Людей же такъ смотрящихъ весьма немного; да и что могутъ они привести въ подтвержденіе своего взгляда, какъ только тотъ аргументъ, что мы, цѣною громаднхъ жертвъ, какъ съ нашей, такъ и съ ихъ стороны, дали имъ *внѣшнее* спобойствіе?
